

МК Бурев. — С. 110-111

10 декабря - 16 декабря 2001

Павел ЛЮБИМЦЕВ: «От популярности получает удовольствие только дурак»

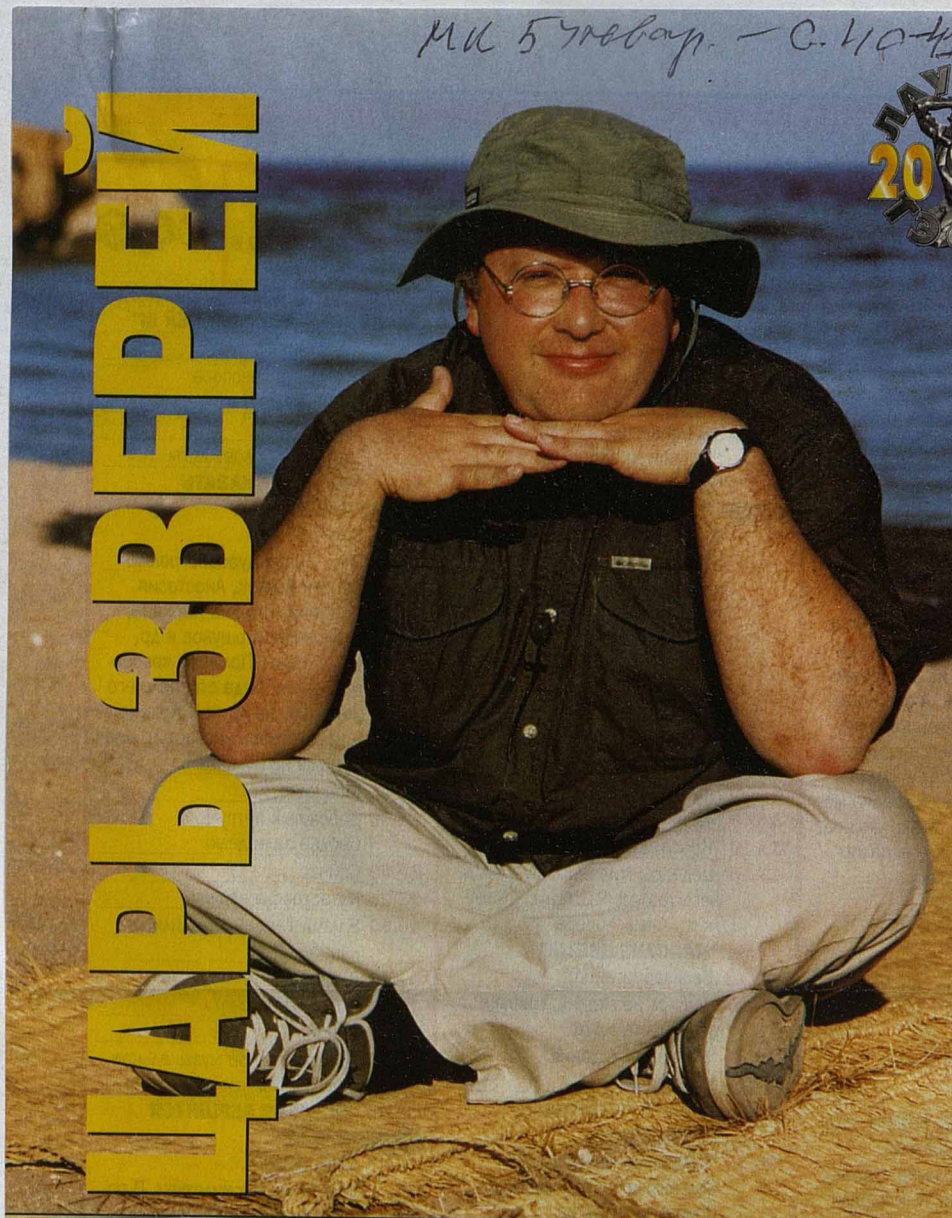
Павел Любимцев, едва появившись на экранах, разрушил общепринятые представления о телеведущих. Он не обладает внешностью плейбоя и голосом диктора Центрального телевидения, а вместо костюмов и галстуков появляется на экране в соломенных шляпах и блузах-размахайках. Но если Любимцев начинает о чем-нибудь рассказывать, его можно слушать часами, раскрыв рот от интереса. На самом деле чтецкое мастерство и есть настоящая профессия ведущего «Путешествий натуралиста» (НТВ). А еще он преподает актерское мастерство в Щукинском училище, которое сам когда-то окончил и где, собственно, происходил наш разговор, назначенный, кстати, на половину девятого вечера...

Конек-Горбунок

— Павел Евгеньевич, время-то уже позднее, а вы все на работе. Что так засиделись?

— О, это вопрос замечательный! Я вам сейчас расскажу, какой у меня был сегодня день. Первый концерт — в 8.30. На первом уроке в школе я маленьким детям читал «Конька-Горбунка» Петра Ершова. Это моя любимая программа, с которой я выступаю уже 20 лет. Второй концерт был в этой же школе в 9.15 — я читал 5—6-м классам композицию по книге Натальи Кончаловской «Наша древняя столица». В час дня в другой школе для 5—6-х классов читал Пушкина — главы из «Руслана и Людмилы», повесть «Гробовщик» и «Сказку о золотом петушке». Потом на минутку за-

ЦАРЬ ЗВЕРЕЙ

ехал домой, переоделся, приехал в Щукинское училище. Здесь у меня в 5 часов была репетиция сказки Маршака "Горя бояться — счастья не видать" с третьим курсом. Потом — занятия художественным чтением со студентом четвертого курса, уже довольно известным киноартистом Юрой Мосейчуком. Кончилось это недавно, и сейчас я встретился с вами. А еще поздно вечером у меня выступление в одном клубе, которое закончится, вероятно, после полуночи. Вот вам моя жизнь.

— И так каждый день?

— Да, потому что мои разнообразные занятия наслаиваются одно на другое и свободного времени не остается совсем. Из-за того что я регулярно должен выезжать на съемки "Путешествий натуралиста", я по возвращении в Москву живу под девизом "пятилетку в три дня" — нужно возвращать "долги" студентам и филармонии. Ведь когда возникла программа, я не отказался ни от чтецкой работы, ни от педагогической деятельности в Театральном училище им. Щукина.

— Чтецкая работа для вас — призвание или чистый энтузиазм?

— Призвание — это громкое слово. Чтецкая работа — это моя основная профессия, и я ее берегу. Более того, успех передачи "Путешествия натуралиста" во многом связан именно с моей чтецкой квалификацией. Там я произношу свой собственный текст, но умение интересно рассказывать — это как раз и есть квалификация чтеца. Что касается энтузиазма — я понимаю, что вопрос ваш связан с материальными сферами. Когда я начинал работать в чтецком отделе Мо-

сковской филармонии в начале 80-х годов, я зарабатывал, будучи молодым артистом с небольшой ставкой, так, как зарабатывали в те годы в театрах народные артисты Советского Союза. Это было очень много. Сейчас мой сольный концерт, притом что я заслуженный артист, штатный артист филармонии, лауреат нескольких всероссийских конкурсов чтецов и так далее, — стоит 200—250 рублей. Сколько я могу в месяц их дать? Если 10—15 — это скромно, но жить как-то можно. В конце концов, не в деньгах счастье — это я твердо знаю по опыту.

— Хотите сказать, что звездная болезнь вас совершенно не коснулась? Многие артисты, достигнув определенной степени известности, запрашивают себе огромные гонорары, а вы за 200 рублей в школах "Конька-Горбунка" читаете.

— Да. Я хожу в обычные школы, читаю детям концерты, я езжу на метро, я не имею собственного автомобиля и так далее. Но! Если меня, предположим, приглашают сниматься в рекламе, я скорее всего пойму, что стою дорого, и совершенно не продам. Просто надо понимать разницу. С людей, которые живут в мире больших денег, я, вероятно, всего, спрошу их. А для людей, которые перебиваются с хлеба на воду, я готов работать бесплатно. Что касается звездной болезни... Должен сказать, что вот эта внезапно свалившаяся на меня известность — кланусь, что я не кокетничаю, — воспринимается мною с некоторой неловкостью. Когда нам вручали ТЭФИ, я совершенно искренне прочел стихотворение Пастернака "Быть знаменитым некраси-

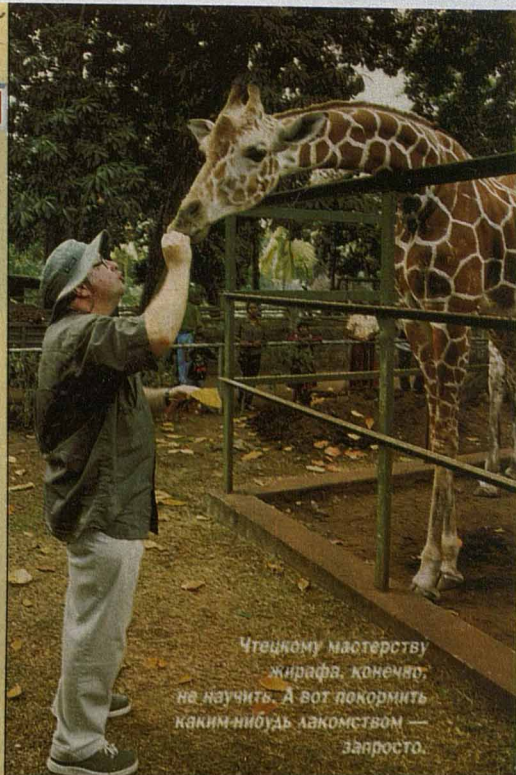
во". Это святая истина. От популярности удовольствие получает только дурак. Человек, который относится к своей творческой работе серьезно, от популярности в восторг придти не будет — это просто стыдно. По-моему, наглость и раскованность свойственны абсолютным мыльным пузырям. Поэтому у меня этой самой звездной болезни нету и, думаю, никогда не будет.

Вот говорят, что телевидение — это наркотик. Мол, от этого оторваться невозможно. Телевидение — это наркотик для тех, кто ничего больше не умеет делать. А я дорожу профессией артиста, театрального педагога. Если вы думаете, что я не бросил институт ради материальной заинтересованности — ха! Профессора Щукинского училища получают в месяц тысячи три. Это просто смешно! У меня, например, в училище полставки. И я не профессор, а доцент. Значит, о моих заработках можно вообще не говорить. Но это моя профессия. И этим я буду заниматься всю жизнь.

Коза-дереза

— Многие актеры-комики часто жалуются, что их недооценили, так и не дав сыграть трагедию. Вы уже свыкались со своим комическим амплуа?

— Вообще, такие суждения комических артистов — это глубокое заблуж-

Чтецкому мастерству жирафа, конечно, не научить. А вот покормить каким-нибудь лакомством — запросто.

дение. Но они свойственны даже великим. Жан-Батист Мольер, будучи великим комическим артистом, хотел играть трагедию. А у него не было данных для этого. Он был некрасивый, с обыкновенным голосом, немножко заикался. Есть, конечно, примеры, когда высокие комики оказываются замечательными драматическими артистами. Например, Игорь Ильинский — блистательный комик! Но когда он играет Акима в толстовской драме "Власть тьмы" — он настоящий трагик. Или Евстигнев — артист, который мог блестяще играть как комические, так и драматические роли. У меня тоже есть, конечно, попытки выйти за рамки своего

< Комментарии модельера Татьяны БЕЛИКОВСКОЙ >

Из всех вариантов мне больше всего нравится именно этот, поскольку здесь очень гармонично подобраны все детали костюма. Серый пиджак с клеточку, белая рубашка и темно-серый галстук с зеленоватым оттенком друг с другом переключаются и смотрятся очень стильно и в то же время сдержанно на фоне этой студии.

Сочетание черного пиджака и черного галстука слишком тяжеловесно, а здесь еще и полоска на рубашке. Хотя, с другой стороны, все зависит от оператора. Это он должен смотреть в глазок и говорить: рябит или не рябит. Но я бы предпочла, чтобы не было ни полоски, ни клетки. Пусть лучше рубашка будет однотонной. А в таком виде лучше объявлять и о путче, и о развале страны, и рассказывать какие-то экстремальные новости.

ЛУЧШИЕ ЗА НЕДЕЛЮ (19.11—25.11.2001)

Передача	Аудитория (%)	
	Gallup Media	Monitoring.ru
Сериал		
«Земля любви» (ОРТ)	—	14,7
«Гражданин начальник» (ТВ-6)	10,8	—
Художественный фильм		
«Такси-2» (РТР)	12,2	—
Развлекательная программа		
Юбилейный вечер, посвященный А.Райкину (ОРТ)	11,6	—

СМ. стр. 142

Павел Любимцев обожает свою маму. На снимке он с Бертой Львовной в гостях у друга детства Игоря Полесницкого, живущего во Флоренции.

амплуа. Но только в чтецком жанре, поскольку из театра я ушел 20 лет назад. Сравнительно недавно я подготовил поэму Пушкина "Медный всадник". Я понимаю, что это материал, строго говоря, не мой. Мне еще нужно доказать, что я могу его читать. Насколько мне это удастся — судить не мне.

— Когда вы ведете "Путешествия натуралиста", вы используете свои актерские способности?

— Все время.

— Так все-таки играете роль?

— Нетнет. Я использую не актерские данные, а чтецкие — умение интересно рассказывать. Один мой друг сказал: "В "Путешествии натуралиста" — это не вы. Это та ваша часть, которая нравится вам самому и многим, кто смотрит эту передачу". И это правильное суждение. Смешной, толстый, лысый человек в очках, с высоким голосом, неуклюжий — это все я. Я хорошо понимаю, что мне надо быть именно таким персонажем, и я им и являюсь. Специально ничего не играю. Надо сказать, что мои коллеги просто обожают снимать, когда я, скажем, куда-нибудь лезу и делаю это весьма неграциозно. Или когда падаю. Венцом этого было мое падение в пруд с лебедями в маленьком чешском зоопарке, которое, слава Богу, сняли и потом показали раза четыре в разных выпусках "Путешествий натуралиста". Или когда у меня шляпа улетает — специально сделать это довольно трудно. Но раз так подвернулось, конечно, наш замечательный оператор Илья Шлиз все это снимает, и получается забавный материал.

— В жизни вы, как и на экране, можете подойти к любому животному, потрепать его по загривку?

— Когда снимают программу, тут не до испуганности — надо "соответствовать". Но я не могу сказать, что я бесстрашный. Тем более, про каких-то животных я точно знаю, что они не опасны. Например, питон. Что он может? Только укусить, да и то вероятность маленькая. Укус питона очень болезненный, но не ядовитый. А вот насчет того, может ли питон задушить... Пользуясь случаем, скажу: питон душит только то, что может проглотить. То есть, добычу: крысу, кролика. Вы представляете, какого размера должен быть питон, чтобы для него добычей стал человек? Да ему это даже в голову не придет!

— Вы могли бы сравнить себя с каким-то животным, которое вам ближе по характеру?

— Никогда об этом не задумывался, потому что животные абсолютно не похожи на людей. Лиса — не хитрая, заяц — не трусливый. Это все люди придумали. Говорят: "неуклюжий, как слон" или — "слон в посудной лавке". Это абсолютная чепуха! Один американский бизнесмен сделал эксперимент: в магазин фарфоровых изделий привел слона. Так слон почти ничего не разбил, настолько он грациозен, осторожен и изыскан. Или: "волчий аппетит" — о человеке, который жадно ест. Волки не едят жадно! Они не могут глотать большие куски мяса, потому что у них узкие челюсти. А если говорить про животных, у которых действительно "волчий аппетит", так это козы — они способны сожрать все на свете. Например, маленькие камерунские козочки за последние два столетия проели через Африку полосу шириной в 300 км. Причем они не просто едят все подряд, а грызут землю и достают корни рас-

тений! После них пустыня остается.

— В связи с работой на ТВ вы много времени проводите в поездках. В отпуске, наверное, наоборот, хочется дома посидеть?

— Да я уже и не помню, когда у меня случался отпуск. Концертный сезон заканчивается в мае, но май—июнь — это сессия в театральном училище. А потом еще и на приемных экзаменах нужно сидеть. Летом, конечно, работы меньше, но это время я уделяю написанию своей книги "Путешествия натуралиста" — путевые заметки в сочетании с рассказами о животных. Так что отдыхать я просто не умею.

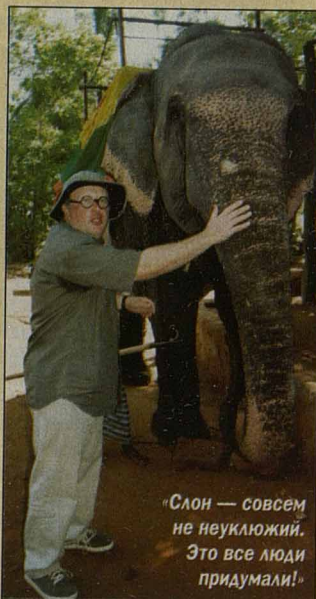
Мышка-норушка

— В каждой программе вы обязательно передаете привет своей маме. Можно несколько слов о ней?

— Мама моя — необыкновенный человек. Во-первых, она женщина удивительно ума. Очень добрая, отзывчивая, очень скромная и совсем не эгоистичная. Она — педагог Российской академии музыки им. Гнесиных, где преподает уже 50 лет, профессор. Зовут ее Берта Львовна Кременштейн. Очень редкая фамилия и не часто встречающееся имя. Я не устаю благодарить Бога за то, что у меня такая мама.

— Можете в этом и есть причина того, что вы пока не женаты? Не можете найти такую же идеальную женщину, как ваша мама?

— Да, может, это и так. Конечно, супруга совсем не обязательно должна быть похожей на мою маму, но психологически все равно какая-то зависимость есть. Во всяком случае, так часто бывает, что человек в жене находит какие-то черты своей матери.

«Слон — совсем не неуклюжий. Это все люди придумали!»

— Говорят, продюсер "Путешествий натуралиста" Михаил Ширвиндт запрещает вам худеть, это так?

— Не совсем. Он, конечно, не хочет, чтобы я худел, потому что должен быть какой-то определенный образ. Но я и так не худею. Я вообще люблю поесть, поэтому и толстый. Но немножко сбросить вес было бы не вредно.

— Что вы любите готовить?

— Яичницу с колбасой. Я люблю поесть, но не питаю страсти к каким-то особым изыскам. Люблю бутерброды с колбасой и сыром, яичницу, овощной суп — все это очень просто. Одним словом, я не гурман, а обжора.

— Раз вы не гурман, то и из спиртного, наверное, предпочитаете водку?

— Да, люблю. В каком-нибудь виски или коньяке ничего не понимаю. Мой учитель, Яков Михайлович Смоленский — замечательный чтец, народный артист, — очень любил выпить и понимал толк в этом. Он мне всегда говорил: "На тебя жалко переводить хорошие напитки. Потому что тебе все равно — лишь бы только рюмку опрокинуть". Вообще, это вопрос довольно тонкий. Строго говоря, спиртные напитки могут человека уничтожить. Но далеко не каждого. Если он организован, имеет голову на плечах — не спешит ни при каких обстоятельствах! А спиваются люди внутренне рыхлые, без "стержня". Можно выпить очень много и при этом на следующее утро бодро пойти читать концерт в средней школе в 8.30 утра. По себе знаю. Так что это не напитки виноваты, а человек.

— Вы неоднократно повторяли, что любите всех животных без исключения. А вот если у себя на кухне увидите таракана — прихлопнете его тапочком или оставите в живых?

— Таракана? Даже не знаю. У меня их, слава богу, нет. А вот с мышами как раз все нормально — мы ведь на первом этаже живем. И мышья у меня один раз застряла в ванной, в стоке. Я ей палочку дал — она за нее трогательно так схватилась "руками" — и вытащил ее. Посадил на веник — мышья была в совершенном изнеможении. Потом отдышалась и ушла. Думаю, она благополучно дожила до старости.

— Вы хотели бы попробовать в жизни что-то еще, чего никогда не делали раньше?

— Я хотел бы, если говорить серьезно, попробовать себя в театральной режиссуре. Но, видимо, у меня для этого недостаточно способностей. Но мысли такие есть. А вообще я счастливый человек. Потому что мне Господь Бог даровал счастье заниматься только тем, что я люблю и умею делать. А это уже очень много.